



«Вы – мой тыл, моя база», - говорил А.А. Пластов о жене Наталье Алексеевне и о няньке, Екатерине Васильевне Шарымовой. Эти женщины ведали семейным бюджетом, встречали бесконечных гостей, пекли, мыли, сажили, пололи, ухаживали за домашним скотом и при этом боготворили Аркадия Пластова, подчиняли весь уклад жизни творчеству художника, оберегали его уединенность в мастерской, позировали в жару, дождь и мороз – все во имя искусства. Но ни в одной официальной биографии А.А. Пластова не рассказывается ни о любви художника к Наталье Алексеевне, ни о преданном служении Кати.

Чудотворная

Стояла поздняя осень 1924 года. Вечером на Покров, в темной Германовской церкви города Симбирска состоялось тайное венчание. Не это ли венчание изобразил на своем полотне много лет спустя художник Аркадий Пластов?..

Наталью фон Вик он впервые увидел на фото в семейном альбоме священника Троицкого: нежное девичье лицо, чистый взгляд, длинная русая коса. Как будто кто подтолкнул его: это – судьба.

Александр Троицкий учился с Пластовым в духовном училище, а в начале 1924 года был направлен в качестве священника в Прислониху. Его жена когда-то учила Наталью и была к ней очень привязана. Уговорив Троицких передать с ним какое-нибудь поручение к Наталье Алексеевне, Аркадий получил от них записочку и... курицу – подарок попадьи своей любимой воспитаннице.

Семья обрусевшего немецкого дворянина Алексея Николаевича фон Вика жила в большой нужде. Лишнцы, как их называли в ту пору, потеряли не только свое состояние, но и гражданские права, а главное – работу. Единственной кормилицей была дочь Налечка – большая рукодельница, которая вышивала, стегала одеяла на продажу, шила кукол. А еще девушка помогала в Германовском храме...

В тот день после литургии она обходила прихожан с подносом для пожертвований. Сухонькие пальцы старушек клали медяки, как вдруг к подносу потянулась мужская рука и положила золотой. Наля от неожиданности вздрогнула и подняла глаза. На нее в упор смотрел молодой мужчина. «У меня к Вам поручение, - прошептал он, - я буду ждать Вас после службы».

Передав девушке записочку и подарок от Троицких, Аркадий Александрович попросил написать им ответ к завтрашнему дню.

Он пришел в семь утра. Наля, погнуп подол юбки, мыла полы. Увидев раннего гостя, растерялась, запы-

лала. В этот момент он понял, что любит ее и непременно женится.

Но с женитьбой все оказалось не просто. Шесть раз сватался Аркадий и получал категорический отказ. Отец Натальи и слышать не хотел о замужестве дочери, да и сама она побаивалась этого напористого крестьянского парня, боялась неизвестности, деревни, чуждого ей быта. Свои мучительные сомнения пыталась рассеять молитвой.

В тот год была окончательно закрыта Жадовская пустынь, и торжественная служба по случаю явления Казанской Божией Матери проходила в Германовском храме, куда и привезли чудотворную. Видя душевные муки Натальи, настоятель церкви посоветовал ей написать две записочки: «да» и «нет», положить их на ночь за икону Божией Матери и после службы вытащить ответ...

А в Прислонихе торжествовало лето, благоухала природа. Соседская девочка Катя Шарымова, которая частенько помогала Аркадию по хозяйству, принесла ему из леса спелой земляники. Ягоды – сочные, красивые, лежали в корзинке, как нарисованные. «Все, - подумал Пластов, - иду в город! В седьмой раз – последний! – испытаю судьбу». И он пошел с корзиной ягод.

Снова он мерил шагами долгие версты, стараясь не думать о том, чем закончится его сватовство. Только сердце учащенно билось, и Налино лицо неотступно сияло перед глазами...

«Да», - тихо произнесла она. «Не может быть, этого не может быть», - он не верил своим ушам. Девушка встала перед иконой, перекрестилась и сказала: «Я Спасителю слово дала».

На Покров они обвенчались. Мать Аркадия Ольга Ивановна отправилась вечером на станцию в Майну подводу – встретить молодых. Но в эту сказочную ночь они так и не добрались до дома: всю ночь Аркадий и Наталья блуждали по лесу, и только к утру вышли на знакомую опушку.

Для Алексея Николаевича фон Вика, чтобы сгладить страдания ста-



А. Пластов. Портрет невесты Наля

рика, Аркадий Александрович написал в тот год портрет Натальи пастелью. На нем мы видим ту самую Налю, которая поразила своей чистотой и душевной гармонией сердце художника, стала верной спутницей его жизни. Понимая, каким огромным талантом наделен ее муж, мудрая, чуткая к живописи, она подчинила свою жизнь служению искусству Пластова. Человек редкой доброты и скромности, очень отзывчивая, сострадательная, она помогала сельчанам в нужде деньгами, писала письма, прошения и даже лечила. Люди шли к ней за советом в горе и радости, любили и уважали ее.

Аркадий Александрович и Наталья Алексеевна смогли сохранить романтику чувств до самой старости. «Солнышко, Наленька, здравствуй!» – так начиналось каждое письмо Аркадия Александровича в Прислониху.

Когда пришел час расставания, ему было неполных 80 лет, а ей – 70. «Возьми меня с собой, - рыдала Наталья Алексеевна, - не хочу жить без тебя». И Пластов сказал жене: «Ты должна достичь моего смертного возраста, и тогда мы с тобой встретимся». Она выполнила наказ супруга и прожила еще ровно 10 лет.